

Глава 14

- Ты - белый и мужчина, - заявила она.

- Наверное, - сказал я, думая, что мы уже прошли мимо этой сексистской, расистской иерархии, хотя это была явно глупая мысль.

- Поверь мне. Я - азиатка, женщина и инвалид, - объяснила она, но не в смысле "посочувствуйте мне", а как простые факты.

- Я не вижу, чтобы ты использовала костыли, - заметил я. Я всегда считал ее одной из самых сильных женщин, которых я знал, после моей мамы.

- Я стараюсь избегать костылей, за исключением моей неизбежной инвалидной коляски, - согласилась она и продолжила:

- Я просто пытаюсь объяснить, как устроен мир. Все-таки легче быть мужчиной, чем женщиной, потому что власть в первую очередь принадлежит мужчинам.

- В моем мире все наоборот, - сказал я, думая о чирлидершах.

- Я понимаю, почему ты так думаешь. Но если бы ты дал знать нескольким девушкам, что у тебя там внизу, ты бы очень быстро поднялся в иерархии.

- Но как это сделать? - спросил я ее.

- Да, вот в чем загвоздка.

- Цитируешь Шекспира, - улыбнулся я.

- Стараюсь, - пожала она плечами. - Женщины хотят наслаждаться сексом, но их сбивает с толку мысль, что они должны быть утонченными, развитыми женщинами.

- И как же ты это избежала? - спросил я.

- Милые слова, - улыбнулась она.

- Стараюсь, - с улыбкой пожал я плечами. Мне нравится эта женщина! И хотя она только что закончила сосать мой член, она действительно все понимает.

- Я - азиатка, - продолжала она. - И мы на несколько десятилетий отстали от западных людей в движении за равноправие женщин. На первый взгляд кажется, что мы от природы более покорные, хотя я не уверена, что это из-за нашего ДНК или из-за долгого, укоренившегося стереотипа.

- Итак, женщины по природе своей покорные, по природе своей шлюхи (не в плохом смысле этого слова), но они сопротивляются этой роли из-за ожиданий общества, - сказал я, перефразируя ее главную мысль. - Ты это хотела сказать?

- Именно это. То же самое относится к инцесту.

- К чему?.. - пробормотал я, запинаясь. - Инцесту?

- Все это связано с нашими сексуальными потребностями, противоречащими диктату общества.

В Азии инцест встречается чаще. Дочери часто угождают своим отцам и матерям, а позже они часто используют свою сексуальность, чтобы мотивировать своих сыновей, - объяснила она, как будто это было здоровым смыслом.

- Что-то мне срочно захотелось стать азиатом... - пошутил я.

- Полагаю, ты хочешь трахнуть свою мать, поэтому я и заговорила об инцесте, - сказала она, поняв мою шутку.

- Это не совсем так.

- Это естественное влечение, - сказала она так, словно была доктором инцеста. - Ты всю свою жизнь восхищался ею, хотя и не осознавал этого. Кроме того, инцест - это просто ярлык. Честно говоря, я удивлена, что мы не отошли от устаревшего клейма, что это по своей сути неправильно.

- Правда?

- Конечно, какого человека ты любишь больше всего на свете? - спросила она.

- Эмилию Кларк, - пошутил я, назвав самую горячую женщину в мире.

- Умная задница, - сказала она.

- Вообще-то этот термин тупой, потому что ни одна задница не умна; если только под задницей ты не подразумеваешь ослов, но они умнее лошадей, так что в таком случае этот термин излишен, - заметил я.

- Вот почему ты одинок, - сообщила она мне. - Ты просто ботаник.

- Да, ты права, - согласился я.

- Поэтому я повторяю свой вопрос: кого ты любишь больше всего?

- Маму, конечно, - ответил я.

- И ты сделаешь для нее все, что угодно, верно?

- Конечно.

- А что может быть лучше, чтобы показать ей свою любовь, чем доставить ей удовольствие? - спросила она, хотя вопрос казался риторическим.

- Вполне логично, - согласился я. Я имею в виду, что любая мысль, продвигающая мою надежду трахнуть мою маму, была чем-то, с чем я мог согласиться.

- Тогда почему на инцесте стоит клеймо?

- Закон.

- К черту закон. Он сделан белыми, чопорными мужчинами, которые изменяют своим женам или отсасывают у других мужчин, - сказала она.

- Это заявление приняло неожиданный оборот, - рассмеялся я.

- Просто я хочу сказать, что самые напыщенные самодовольные мудаки часто бывают самыми морально испорченными.

- Трудно поспорить, - сказал я. Помолчав, я спросил:

- Ты когда-нибудь совершала инцест, без обид?

- Кэви, ты всегда можешь спрашивать меня о чем угодно, и я никогда не обижусь. Но чтобы ответить на твой вопрос, я много раз наслаждалась инцестом: однажды, когда моя мать заболела, мне пришлось взять на себя ее роль покорного угодника, - объяснила она. - Это был первый раз, когда я почувствовала близость с моим эмоционально далеким отцом.

- Вау, это так странно!

- Не суди меня за это, когда ты сам хочешь трахнуть кое-кого, а твой извращенный азиатский друг хочет помочь тебе добиться успеха, - злобно сказала она.

- Мисс Чан, твой язык, - я насмешливо изобразила шок.

- К черту язык. А теперь иди сюда и трахни мой рот, - приказала она с усмешкой. - Пора начинать твоё обучение, чтобы ты стал мужчиной.

- Так ты хочешь быть моей шлюхой? - спросил я, вставая, мой член был тверд и готов к тому, чтобы выстрелить вторую порцию.

- Я хочу, чтобы ты использовал меня как свое хранилище спермы, свое покорное ведро спермы и свою азиатскую милфу-шлюху, - перечисляла она, каждый термин заставлял мой твердый член вздрагивать. - Прямо сейчас мне не нужно твое уважение; я хочу твой член, твое доминирование и твою горячую сперму на всем моем лице.

- Я думаю, что смогу это сделать, - сказал я, когда мой член скользнул в ее рот, и начал двигать бедрами.

В прошлый раз она боготворила мой член и делала мне минет... В прошлый раз она была главной.

Но на этот раз я был главный.

Я начал медленно, скользя половиной своего члена в ее рот и обратно.

Было странно смотреть в лицо мисс Чан. Часть меня хотела грубо трахнуть ее лицо, как Портию, а другая часть видела ее как милую леди-соседку.

Через пару минут медленного покачивания я почувствовал ее руки на своей заднице, и она потянула меня в свой рот, пока мой член не вошел по самые яйца.

Она прижимала мою промежность к своему лицу, казалось, целую вечность, но, скорее всего, прошло всего пятнадцать секунд, прежде чем она отпустила меня и отступила.

- Я - твоя шлюха для кончи или твоя чопорная подружка? - спросила она, и слюна капнула с ее подбородка.

- Шлюха для кончи, - ответил я.

- Тогда возьми себя в руки, ублюдох. Используй мой рот для своего удовольствия. Трахни мое лицо и наполни мой рот. Если меня будет тошнить, продолжай. Будь мужчиной, который знает, чего хочет, и берет это, - наставляла она, легко давая самый сюрреалистический урок в моей жизни.

- Хорошо, - сказал я, просовывая свой член обратно в ее рот, пытаясь вытащить внутреннего доминанта, который, как я знал, был где-то там.

Я начал по-настоящему трахать ее лицо, быстро скользя своим членом в ее рот и обратно. Каждый толчок вперед все глубже входил в ее рот.

Ее слюнявые звуки возбуждали меня, когда она легко брала мой член в рот, все еще создавая этот бурный океан слюны, который увеличивал удовольствие экспоненциально.

Пытаясь быть похожим на некоторых доминирующих мужчин, которых я видел в порно, я вытащил из нее член и спросил:

- Чего ты хочешь, шлюха?

Она улыбнулась.

- Вот так-то лучше.

Мне очень понравилось это услышать, но я постучал по ее рту своим членом.

- Отвечай, моя личная шлюха-милфа.

<http://tl.rulate.ru/book/104/8646>